

ԳԱԱ ՄԱՆՈՒԿ ԱԲԵՂՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ ՎԵՆԵՐԱ ՀՈՎԻԿԻ
ԷԹՆՈՍՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԸ ԳՈՀԱՐ ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ-ԿԱՍՊԵՐԻ
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2023

НАН РА ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. МАНУКА АБЕГЯНА

АВETИСЯН ВЕНЕРА ОВИКОВНА

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В ПОЭТИКЕ ГОАР МАРКОСЯН-КАСПЕР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.03 – «Русская литература»

ЕРЕВАН – 2023

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական (Մլավոնական) համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Լ. Գ. Հակոբյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր **Ա. Հ. Զաքարյան**

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Ա. Հ. Զուլյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2023 թվականի նոյեմբերի 24-ին, ժամը 12:30-ին, ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲՈԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

Հասցեն՝ ք. Երևան, Գրիգոր Լուսավորիչ 15:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի գրադարանում:

Ստեղծագիրն առաքված է 2023 թվականի հոկտեմբերի 20-ին:

003 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու **Ս. Ա. Մարգարյան**

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском) университете

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Л.Г. Акопян**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук

А.А. Закарян

кандидат филологических наук, доцент

А.Г. Чуляян

Ведущая организация: Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Защита диссертации состоится 24 ноября 2023 года в 12:30 часов на заседании специализированного совета Литературоведение 003 при Институте литературы им. М. Абегамяна НАН РА

Адрес: г. Ереван, ул. Григора Лусаворича 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литературы им. М. Абегамяна НАН РА.

Автореферат разослан 20 октября 2023 года.

Ученый секретарь специализированного совета 003:

кандидат филологических наук

С.А. Маргарян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обуславливается рядом факторов:

- Несмотря на то, что произведения Г. Маркосян-Каспер достаточно известны как в России, так и за рубежом, (достаточно указать на многочисленные переиздания переводов романов писательницы), целостное литературоведческое исследование творческого наследия Маркосян-Каспер до сих пор не осуществлено. Между тем, влияние советской и постсоветской эпохи, русской и европейской литературной классики, а также античной культуры на образное мышление автора существенно сказалось на ее уникальной художественной рецепции событий 90-х годов прошлого века, что способствовало созданию писательницей особой картины мира, гармонично сочетающей в себе разные культурные традиции.

- На сегодняшний день в центре внимания многих писателей и литературоведов в качестве противостояния глобализации оказываются национальные литературные традиции – этнокультурные концепты и проблемы определения новой – пограничной формы письма. В этой связи исследование поэтики Маркосян-Каспер представляется нам особенно значимым: вместо «разделительной», дихотомической позиции, бинарных оппозиций и противопоставления «своего» и «чужого», она предлагает другой – синтезирующий тип письма.

- В поэтике Маркосян-Каспер задействованы сразу несколько культурных пластов: во-первых, это «армянский мир» автора, во-вторых, русский язык, на котором написаны все романы, в-третьих, европейская, в том числе и русская, культура, на которую писательница постоянно ссылается. Перед нами редкий случай, когда национальные и культурные концепты не только не воспринимаются как отдельные составляющие, но подчеркивают единство корпуса текстов Маркосян-Каспер, встраивая мультикультурный сюжет в контекст русской литературы. На этом строится наша методология изучения творчества писательницы: выявить отдельные этнокультурные компоненты и исследовать их на фоне общей литературной традиции.

Актуальность темы определяется в том числе ситуацией, в которой находится современная русская литература. Тезисно эту ситуацию можно представить так:

- возрастающий интерес к этнокультурным исследованиям.
- проблемы определения русской и русскоязычной литературы.

➤ «ремифологизация», в данном случае возвращение к античному мифу, отразившееся и в прозе Г. Маркосян-Каспер.

➤ современная модель гибридной идентичности и особенности женского письма.

Под поэтикой в диссертации понимается определенная С.С. Аверинцевым «система рабочих принципов какого-либо автора», то, что сознательно или бессознательно создает для себя любой писатель»¹, и эта система вычитывается из самих текстов.

Под этнокультурным дискурсом понимается системная взаимосвязь элементов художественного целого, организованная предметным выражением авторской интенции своего/чужого, отражающей смыслы и ценности национальной идентификации автора.

Творчество Маркосян-Каспер может быть важным материалом изучения специфики разграничения русской и русскоязычной литературы, а также понимания феномена этнокультурности, поскольку поэтика писательницы строится на игре культурных кодов, противостоянии и одновременно слиянии «своего и чужого», выявляющем важную особенность ее творчества, которую мы надеемся раскрыть в нашем диссертационном исследовании, **основные цели и задачи** которого можно изложить в следующем порядке:

- Представить в творчестве русскоязычных армянских писателей взаимодействие национальных концептов.

- Исследовать степень влияния национальных культур на творчество Г. Маркосян-Каспер в их социальной, исторической, политической, индивидуально-эстетической, бытийно-бытовой составляющих.

- Выявить армянский, эстонский, русский, античный компоненты творчества Маркосян-Каспер.

- Выявить систему взаимодействия национального и вненационального, частного и общего начал творчества Г. Маркосян-Каспер, обнаружить и интерпретировать конвергенцию культурных кодов в поэтике писательницы, в том числе весь спектр интертекстуальных связей, особенно ярко проявившийся в романе «Пенелопа».

- Проследить за функционированием традиций первой волны русской постмодернистской литературы в романе «Пенелопа».

¹ Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 480

- На основе выявленных культурных кодов уточнить формально-содержательные принципы творчества Г. Маркосян-Каспер.

- Выявить принципы переосмысления античного мифа в постсоветской действительности (романы «Кариатиды», «Елена», «Пенелопа», «В Микенах, золотом обильных»).

- Изучить гендерную проблематику в поэтике писательницы в контексте современной научной парадигмы.

Обозначенные задачи решаются на материале романов писательницы, отнесенных к «античному» циклу.

Общая методология исследования обусловлена спецификой материала, требующего использования комплекса самых различных подходов, существующих в сфере современных гуманитарных наук. Методологические, теоретические и информационные основы исследования включают в себя основные подходы к изучению новейшей русской литературы, отраженные в трудах таких ученых как М. Эпштейн, М. Липовецкий, И. Скоропанова, Е. Мелетинский, М. Тлостанова, Г. Ионин, И. Юкина, а также Р. Барт, У. Эко, С. Бойм, К. Эконен, и др., в критических статьях В. Шкловского, А. Жолковского, А. Гениса, Е. Гессена, Н. Лейдермана, В. Ерофеева, И. Сухих, И. Белобровцевой и других.

Объектом исследования служат созданные на рубеже 20–21 вв. произведения писательницы, отнесенные к «античному циклу», **предметом** исследования – этнические, культурные и гендерные составляющие произведений данного цикла.

При написании работы использовались такие общенаучные методы исследования, как обзор и анализ научной литературы по тематике исследования, интертекстуальный анализ, мифопоэтический анализ.

Научная новизна исследования заключается:

- В системном анализе взаимодействий, взаимовлияний, диффузий различных культурных кодов в творчестве Г. Маркосян-Каспер в целом и в романе «Пенелопа» в частности.

- В ракурсе исследования «постсоветского» дискурса с точки зрения мифологизации быта.

- В проведении сравнительного анализа «постсоветского» и античного мифов, ведущего к ключевому – «вненациональному» компоненту поэтики писательницы.

- В интерпретации категории «пограничности» не с дихотомической позиции, а наоборот: «пограничность», «грань», «рубеж» у Маркосян-Каспер понимается нами как синтезирующая категория или «нейтральная территория», на которой может реализоваться свободное искусство.

- В постановке вопроса о необходимости пересмотра односторонних теоретических установок в отношении пограничных форм женского письма, отказа от категорично феминистской и радикально маскулинной оптики. На первый взгляд, вопрос очевидный, однако полемика в современном литературоведении показывает, что жесткая оппозиция в отношении данного феномена до сих пор не преодолена.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке гендерных исследований в мультикультурной литературе. Полученные оценки могут служить основой при разработке специальных курсов, посвященных изучению как армянской литературы, так и русской, а также пограничной – постсоветской форме письма. В целом, результаты исследования могут быть использованы при разработке учебно-методических комплексов (включая курсы лекций) по следующим тематикам:

- Проблема культурной идентичности (русскоязычные писатели нерусского происхождения).
- Поэтизация быта в литературе.
- «Гибридная субъектность» и женское письмо в пограничную эпоху.
- Перекодирование мифа в современном женском письме.

Апробация и публикация основных научных результатов

В процессе выполнения диссертационной работы ряд идей и подходов был апробирован в ходе дискуссий по новейшей русской литературе. Ряд положений работы был апробирован и оценен в ходе «Чтений памяти Г. Маркосян-Каспер» в Таллинском университете в 2017г., в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина в 2019г., в Ереванском государственном университете в 2019г., в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в 2020г., в Российско-Армянском (Славянском) университете в 2016–2020гг.

Публикации. Основные научные результаты и положения диссертационной работы отражены в 7 научных публикациях в Армении и за рубежом, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах из списка ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 120 страницах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Г. Маркосян-Каспер, насыщенное национально-культурными концептами и архетипами, концентрирующими в себе опыт нации, тем не менее развивалось и вобрало в себя, с одной стороны, отголоски первой волны русской постмодернистской литературы, с другой, пронизанное пафосом, аллюзиями и реминисценциями мировой классической литературы, расширило представление о «Своем» и «Чужом», перенеся акцент с национального на вненациональное.

2. Культурные концепты, будучи источником сюжетов и образов в творческом наследии Г. Маркосян-Каспер, художественно обыгрываются автором, обнаруживая удивительное созвучие удаленных друг от друга эпох – античности и современности.

3. Аналогии и параллели между настоящим и прошлым, античным и постсоветским, экспонированные в образной системе произведений, составляют уникальный текст писательницы, скрепленный сквозными мотивами – языковая игра, модернистский поток сознания, пафос и профанация, интертекстуальные связи, цитатный монолог.

4. Античный миф в понимании Маркосян-Каспер – метакультура или «нейтральная территория», в которой размываются явные, подчеркнутые «этно» маркеры.

5. В контексте гендерной проблематики в пограничных формах письма дедуктивный подход при изучении «женского письма» нуждается в переосмыслении.

ВВЕДЕНИЕ

Во введении обосновывается выбор темы, рассказывается об основных вехах творчества Маркосян-Каспер, дается краткий обзор ее творческого наследия, формулируются актуальность, научная новизна, объект и предмет исследования, определяются его цели, задачи, теоретическая база, а также основные положения, выносимые на защиту; содержится информация об апробации результатов научной работы и о структуре диссертации.

ГЛАВА I. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

В первой главе работы исследуется проявление этнокультурной ментальности в творчестве русскоязычных армянских писательниц, приводятся существующие в литературоведении критерии отнесения художественных произведений к русскоязычной литературе, прослеживаются основные подходы к определению данного феномена.

Теоретики, историки литературы Э. Саид и Х. Бхабха рассматривают понятие «мировая литература» с точки зрения не частных национальных традиций, а глобальных культурно-политических влияний, понятий и закономерностей, известных как «историческая травма», рабство, революция, террор, изгнание, «внедомность», потеря культурной идентичности и т.п. Как правило, носителями такого дискурса выступают «промежуточные» личности, к которым относятся также мультикультурные и полиязыковые писатели.

Современное критическое литературоведение изучает проблему промежуточного, «транзитного» индивида сквозь призму метафоры миграций, акцентируя при этом важный момент – изгнанничество и самоидентификация нового жителя «космополиса» не способны полностью стереть чувствительность к определенному пространству. Наоборот, благодаря этой отчужденности выявляется эмоциональная основа деятельности индивида, проявляющаяся в этнической, национальной, космополитической (вненациональной), гендерной категориях. В настоящей работе мы рассматриваем данные феномены в художественном дискурсе Маркосян-Каспер, основываясь, однако, не на политическом влиянии, а на художественном. Тем не менее, считаем важным представить актуальные в современной гуманитаристике подходы и основные теории изучения «мультикультурной» литературы, чтобы понять, в каких аспектах творчество

исследуемого автора «перекликается» с общими установками, а в каких – обходит их.

Культурная глобализация или «транскультурация» часто выражается посредством своеобразного диалога, который проявляется на разных уровнях: внутри произведения, в сфере интертекстуальности, а также в диалоге произведения с читателем. На каждом из этих разделов мы подробно останавливаемся в ходе нашего исследования, в частности, выявляя и комментируя интертекстуальные связи романов Маркосян-Каспер с произведениями русской литературы, мы обнаруживаем палимпсест интертекстуальности, слои которой чаще всего работают только для посвященных читателей, знакомых с определенными локальными сюжетами.

ГЛАВА II. РОМАН Г. МАРКОСЯН-КАСПЕР «ПЕНЕЛОПА» В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Во второй главе прослеживается отражение основных концепций русской постмодернистской литературы в творчестве Г. Маркосян-Каспер, исследуются код литературного путешествия, код иронии, код пародии и «противоиронии» (М. Эпштейн) в прозе писательницы. Прослеживается «рубевж», на котором постмодернистский аспект текста переплетается с модернистским. Отдельно выявляются и анализируются отсылки к русской и французской литературе, комментируются шекспировские аллюзии в «Пенелопе» в контексте «шекспировского сверхтекста» в русской литературе.

Говоря о специфике русского постмодернизма, важно учесть характер его диалога с классикой, его взаимоотношения с художественными моделями, призванными воссоздать и пересказать действительность. Следует обратить внимание, что «русский постмодернизм» *легализовался* на рубеже 1980-90-х годов, в период застоя социокультурной ситуации в России. После распада Советского Союза и утраты прежних ценностей страна переживала мировоззренческий кризис, сопровождающийся кризисом гуманистического сознания, кризисом культуры в целом. Все это привело к преобладанию философии разочарования и трагического скептицизма. Неслучайно, что «хаотическая, абсурдная, лишенная логики и смысла картина мира», представленная во многих произведениях русской литературы того времени, воспринимается как воплощение вполне реального абсурда жизни.

Следует отметить, что «русский постмодернизм» имеет ряд особенностей, противоречащих философии «классического» постмодернизма. По классификации Прохоровой это:

- 1) абсурдность картины мира как отражение реального абсурда жизни;
- 2) равнодушие к социальной проблематике, политизация как следствие деконструкции «советского мифа»;
- 3) особое отношение к гуманистическим ценностям, тоска по вере, по идеалу;
- 4) пристрастие к специфическому типу героя, продолжающему линию древнерусского юродивого;
- 5) связь с культурной традицией по принципу притяжения-отталкивания, отсюда – особый характер игры: «игра при свете совести», поиск «последнего слова», продолжение русской культурной традиции через диалог-спор;
- 6) связь экспериментов в области формы и нравственно-философских исканий.

Добавим сюда также: *переосмысление традиционного сюжета путешествия, отказ от ложного пафоса, утверждение значимости частного бытия, мира дома, семьи, узкого круга друзей.*

В рамках данной главы выявляются и анализируются указанные особенности, проявившиеся в поэтике Г. Маркосян-Каспер. Оговоримся: речь идет не только о проявлении перечисленных характеристик, но и об их противоречии. Именно в несоответствии определенным постулатам постмодернизма выявляется другой – модернистский характер творчества писательницы. Так, ирония как основополагающий компонент авторской интенции, реализуется как в модернистском, так и в постмодернистском ключе.

Один из двигателей сюжета романа «Пенелопа» – диалог с читателем, построенный по принципу постмодернистской игры и призванный разрушить читательские стереотипы восприятия: восприятие писателя – как учителя, проповедника; творчества – как священного акта, гражданского действия; произведения – как способа выражения активной жизненной позиции.

В этом романе задействовано множество культурных кодов, из которых отдельно выделяем и рассматриваем код литературного путешествия – сквозной мотив русской постмодернистской литературы, особенно ярко проявившийся в поэме «Москва-Петушки» В. Ерофеева.

Выявляя композиционное родство «Пенелопы» с поэмой Ерофеева, мы одновременно отмечаем концептуальное различие этих произведений, что

приближает нас к пониманию амбивалентной структуры поэтики Маркосян-Каспер. «Москва-Петушки», будучи классическим для русского постмодернизма текстом, является одной из самых трагических книг в русской литературе XX века. Это резонирует с принципом бестрагедийности постмодернистского текста. Ерофеевская «трагедия в пяти актах» «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» может быть прочитана как пародия на карнавал, превращающая игру в трагедию. Пример Ерофеева, по замечанию М. Липовецкого, не единичен. Такие «трагические обертона» звучат в первых двух романах Саши Соколова, в «новом автобиографизме» Довлатова и исторических фантазиях В. Шарова, в поэзии Иосифа Бродского, Игоря Холина, Елены Шварц, Виктора Кривулина, Александра Еременко и др.

Говоря об игре в романе «Пенелопа», следует обратить внимание на связь этой игры с той, что развертывает еще один представитель первой волны русского постмодернизма – Абрам Терц.

В «Прогулках с Пушкиным» используется новая – пограничная – жанровая форма и соответствующий ей новый – «двуязычный» – язык. В этом проступает стремление отказаться от канонов, устоявшихся представлений о допустимом и недопустимом в литературе, от нормативности мышления в целом, заявляет о себе тенденция к раскрепощению литературного творчества и – шире – самого сознания. Терц использует прием «панибратства» для приближения «окаменело-недоступного» Пушкина к читателю. Такая тенденция прослеживается и у Маркосян-Каспер. Что касается приема «осовременивания», то он используется писательницей не столько в отношении к Пушкину, сколько к Шекспиру, к чему мы также обращаемся в нашей работе.

Комментируя интертекст русской литературы в «Пенелопе», мы приводим общую картину подмеченных нами отсылок, из которых выделяем и подробно анализируем обращения к поэзии, к прозе и к драматургии, а также выявляем, какой статус приобретают возникающие на уровне ассоциаций цитаты, аллюзии и реминисценции в новом контексте, где один день из жизни молодой ереванской женщины «раздувается» наподобие мифологического времени, роднится с «Улиссом» Джойса, стирает границы войны и мира: войны – потому что действие относится к Карабахскому движению 90-ых годов, и мира – потому что в блокадной – «нетопленной, неосвещенной, обезвоженной» Армении надо было не только выживать, но и помыть голову, что и пытается сделать в зимний день скитающаяся по городу, от дома к дому, в поисках совпадения где-то воды с обогревом героиня романа Пенелопа.

Особой и центральной фигурой русской поэзии, к которой в разных контекстах обращается Г. Маркосян-Каспер, является Пушкин (более 10), далее – Лермонтов (4), Мандельштам – (4), Есенин (2), Маяковский – (2), по одному – Некрасов, Северянин, Пастернак, Хлебников, Бродский; к драматургии – Грибоедов (3), Чехов (2); к прозе – Гоголь (2), Толстой (1) Булгаков (4), Катаев (2), Ильф и Петров (1), И. Ефремов («Туманность Андромеды») (3), Аркадий и Борис Стругацкие (1 отсылка в данном случае к поэзии), к детской литературе – Маршак (2 – «Кошкин дом»), Чуковский (1).

В рамках интертекстуального анализа мы также выделяем и рассматриваем те параллели, которые возникают при сопоставительном анализе «Пенелопы» Г. Маркосян-Каспер с романом «Пена дней» французского писателя Бориса Виана. Интерес к совместному рассмотрению двух этих романов вызван, во-первых, нестандартным типом аллюзий, которые можно обозначить как «отголоски», во-вторых – схожими, с полувековой разницей, социально-политическими процессами во Франции и в Армении, которые своеобразно отражены как у Б. Виана, так и у Г. Маркосян-Каспер. Наш анализ в некотором смысле опирается на идею Александра Веселовского, который изначально обращал внимание не на индивидуальное своеобразие поэтов, а на то общее, что позволяло говорить о некоторых типологических тенденциях в их творчестве: Веселовский трактует историю литературы как естественно-исторический процесс, совершающийся по особым законам, замечая, что «еще представители сравнительной этнографии (Э. Тайлор и др.) заменили «туманные рассуждения о “народном духе” как движущей силе поэтического развития конкретным изучением жизни первобытных народов и установили, что в сходных условиях быта возникали сходные психические отражения, чем и объясняется известное единообразие, повторяемость многих мифов, легенд, сказок и т. д.»².

Написанный в 1947 году роман французского писателя и публициста Б. Виана «Пена дней» отразил те характерные тенденции и мотивы, которые впоследствии стали называться «послевоенными», что и обусловило место виановского романа в историко-литературном контексте. Этот контекст, равно как и его своеобразное литературное воплощение, можно даже сказать – обыгрывание – образует один из интертекстуальных пластов романа Г. Маркосян-Каспер «Пенелопа», созданного в переломную для армянской действительности эпоху – в 1990-ые годы, которые в Армении принято обозначать как «темные и холодные».

² Веселовский А. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 12.

В указанном разделе прослеживаем за линией, идущей от Б. Виана к Г. Маркосян-Каспер, от французского авангарда с элементами абсурдистского театра 40-ых годов к постсоветскому сюжету, корнями уходящему в античность.

ГЛАВА III. ФОРМЫ И ПРИЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА В ПОЭТИКЕ Г. МАРКОСЯН-КАСПЕР

В третьей главе рассматриваются: а) межкультурное взаимодействие в романах «античного цикла», б) поэтизация быта в романе «Пенелопа»; в) античный дискурс в поэтике писательницы в контексте «ремифологизации», г) гендерная проблематика и переосмысление мифа в романе «Кариатиды».

Переломная эпоха оставила отпечаток на самоопределении как отдельного человека, так и наций в целом. Вытекающая из этого проблема эмиграции более подробно раскрывается в написанных после «Пенелопы» романах «Кариатиды» (2003) и «Елена» (2004). В последнем больше, чем в других, армянский дискурс с отсылкой к античному мифу напрямую связан с эмиграцией.

В родстве армянской Елены с Еленой Прекрасной, армянских кариатид с кариатидами древней Греции, ереванской Пенелопы с Пенелопой гомеровской снова выявляется другой важный художественный принцип Г. Маркосян-Каспер – принцип сосуществующих парадоксов, где переплетаются не только такие историко-культурные компоненты, как античность и современность, но также обыденное и философское, профанное и сакрально-мифическое, повседневное и невероятное. Последнее анализируется нами сквозь призму поэтизации быта в романе «Пенелопа».

В контексте полемики вокруг дихотомии быта и бытия в русской литературе особенно ярко выделяется работа писателя и литературоведа А. Гениса «Вавилонская башня», в которой раскрывается суть так называемой «советской метафизики», в системе которой «любое слово наделялось переносным значением, любой жест делался двусмысленным, любая деталь превращалась в улику». Жизнь, согласно Генису, «протекала сразу в двух взаимопроникающих измерениях: сакральном и профанном. Вечное пропитывало сиюминутное, делая его одновременно и бессмысленно суетным и ритуально значимым. История перетекала в священную историю, физика – в метафизику, проза – в поэзию, философия – в теологию, человек – в персонаж,

биография – в фабулу, судьба – в притчу»³. Описанный Генисом парадигматический сдвиг порождает новую модель культуры: на смену централизованной «модели капусты», где под слоями реальности и образов скрыт сакральный центр – «кочерыжка» истины, приходит децентрированная «модель лука», в которой существование такой «кочерыжки» не предусмотрено в принципе.

«В промежутке между нужным и желанным, – пишет Эпштейн, описывая поэтику Венедикта Ерофеева, – помещается и святость, и пьянство; величайший человек не больше этого промежутка, и ничтожнейший – не меньше его»⁴.

Следует отметить, что эта идея приближает к наиболее точному пониманию поэтики Г. Маркосян-Каспер. С одной стороны, названная Генисом «творящая пустота» может быть отсутствие воды и света в Армении 90-х, с другой – почти незаметный промежуток, территория, на которой стираются бинарные оппозиции. Формируясь в довольно замкнутом и неоднозначном контексте, или, в контексте «советской метафизики», творчество Маркосян-Каспер совмещает, как уже отмечалось, на первый взгляд несовместимые понятия. Это сказывается и на ее отношении к бытию и быту, и на отсутствии в ее творчестве ностальгического пафоса, столь присущего литературе эмиграции.

В последующих частях работы исследуется античный миф в поэтике Маркосян-Каспер в контексте «ремифологизации». Отметим, что наш анализ вырастает из труда Мелетинского «Поэтика мифа», в частности, из сопоставительного исследования мифологизма у Т. Манна и Дж. Джойса, где ученый показывает антитезу при совместном рассмотрении романа «Волшебная гора» Манна и «Улисса» Джойса, подготавливая почву для дальнейших дискуссий и размышлений не столько на тему сходств и различий двух величайших писателей конца 19 начала 20 столетий, сколько по поводу самой поэтики мифологизирования – специфического мироощущения и художественного приема, которой «заразилась» и литература 21 века. Данный анализ позволяет нам определить особенности мифологического мировоззрения Маркосян-Каспер, а также выявить ключевой ритуально-мифологический компонент в изображении женских персонажей, их связь с

³Генис А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени. Эссе. М.: Независимая газета, 1997. Сс. 97–126.

⁴ Эпштейн М. После карнавала, или Обаяние энтропии // Ерофеев В. Оставьте мою душу в покое: Почти все. М., Изд. АО «Х.Г.С.», 1995. С. 15

архетипическим прообразом. Античный миф и современная реальность переплетаются в романе Маркосян-Каспер, способствуя появлению нового – «гибридного» текста, который требует особого раскрытия также с точки зрения гендерной проблематики и практики женского пограничного письма.

Проблема гендера в литературоведении основывается на идее о том, что важным являются не биологические различия между мужчинами и женщинами, а культурно-социальное значение этих различий в восприятии общества. Актуальность гендерного подхода в литературоведении обусловлена необходимостью исследовать субъект письма, в том числе женский.

Наряду с вниманием к женской словесности в гендерных исследованиях отводится особое место пограничным формам письма. В этом отношении античный цикл романов Г. Маркосян-Каспер вызывает особый интерес.

Переломная эпоха и культурные перекрестки – первое, что справедливо может привлечь внимание читателя. Добавим сюда мифический пласт исследуемых романов писательницы, и получится тот многоплановый контекст, который следует рассматривать с разных точек зрения, в том числе отображенного в нем женского дискурса, коль скоро избежать этого невозможно по определению: каждый из трех романов писательницы, отнесенных к «античному циклу» – «Елена», «Кариатиды», «Пенелопа», написан от лица женщины-нарратора, с присущими ей особенностями художественного освоения мира, не всегда соответствующими привычному набору конструкций «женского письма».

Отправной точкой анализа является один из двух основных методов исследования «женской литературы», выдвинутый Элен Шоултер. Оставив в стороне «фемининную критику», в основе которой лежит «эксплуатация и манипуляция традиционными стереотипами женского», мы останавливаемся на идее «гинокритики», строящей «новые типы женского дискурса независимо от мужского и отказывающейся от простой адаптации мужских/андроцентричных литературных теорий и моделей». Женщина в этом типе дискурса является автором текста и производителем текстуальных значений, выражая новые модели литературного дискурса, которые базируются на собственно женском опыте и переживании.

Одним из таких произведений, в котором авторские стратегии построения женского дискурса проявились наиболее ярко, является роман «Кариатиды», опубликованный сначала в журнале «Звезда», затем вышедший отдельным изданием в 2005 году в Таллинне. Роман продолжает «античный цикл», куда, как уже отмечалось, входят первый и центральный роман

писательницы – «Пенелопа» (2001), а также «Елена» (2004), «В Микенах, златом обильных» (2009), «Пенелопа пускается в путь» (2007).

В статье «Писательница и писатель Г. Маркосян-Каспер» Ирина Белобровцева предлагает определить ключевые особенности поэтики Г. Маркосян-Каспер с помощью понятия стратагема⁵. По словам литературоведа, исходя из названий книг Г. Маркосян-Каспер, можно смело утверждать, что одна из ее стратагем – портрет женщины: «Иногда это портрет на фоне мужчины или мужчин вообще. Их качества называются, и при этом по умолчанию подразумевается, что женщины совсем другие»⁶.

Отдельного внимания, к примеру, заслуживает тот факт, что в данном тексте точка зрения женская не только по умолчанию, но и сознательно. Это дает основание говорить о разных способах выражения или о позициях женского дискурса, формирующих роман «Кариатиды». Складывается ощущение, что Маркосян-Каспер специально оснащает повествование «женским», словно наблюдая, как далеко эта гендерная игра может зайти в литературе. То есть, она не только разворачивает женский дискурс, но также рассуждает о нем. Рефлексии о литературном процессе составляют значительную часть внутреннего монолога. И здесь следует ввести понятие авторефлексии, которая, по мнению К. Эконен восходит к модернистскому искусству в целом и к русскому символизму в частности. Далее исследовательница приводит понятие «метафикации», обозначающее фиктивную литературу, которая «сознательно и систематически обращает внимание на свой статус как артефакт для того, чтобы поставить вопрос в взаимоотношении фикации и реальности».

Искусство и творчество, составляющие значительный пласт авторефлексий во всех романах античного цикла, в «Кариатидах» занимают центральное место, вытесняя любовный сюжет, «переписывая» традиционный «любовный треугольник» и внося его в контекст художественного дискурса и авторских стратегий.

Пафос, обычно доминирующий в женском восприятии, не только становится предметом маскулинности в «Кариатидах», но и разбавляется иронией нарратора, намекающего на фемининность постмодернистского мира: «Я всего лишь женщина, генерировать идеи не умею, только развиваю чужие». Эта идея поддерживается на протяжении всего романа разными приемами. Так же, кстати, и в романе «Елена», где, как считает И. Белобровцева, опровергается стереотип о более чувствительных женщинах и более черствых мужчинах.

⁵«Стратагема означает хитроумный план, оригинальный путь к достижению самых различных целей»: См. об этом: Белобровцева И. З., «Писательница и писатель Гоар Маркосян-Каспер» Сс. 7–14.

⁶Там же.

В «Кариатидах» начиная с нации, заканчивая настенной «жирафой» – все представляется как носитель женского: «Самая худшая из напастей, это когда нация разочаровывается в себе, конечно, это временно, но тяжело, нации ведь жуткие кокетки, недаром это слово женского рода, они постоянно красуются перед зеркалом, любят себя, разукрашиваются, наряжаются, укутываются пеленой пышных слов, и не дай бог, чтобы какое-то событие или происшествие сорвало с них одежды и заставило рассмотреть себя обнаженными» (Кариатиды: 115–116). Нетрудно заметить, что гендерная «метафорика», которой иронично пользуется Маркосян-Каспер, а также ее рефлексии о «феминизации мужчин» и «маскулинизации женщин» снова чертят тот рубеж, который в равной степени отдаляет ее и от радикально феминистской, и от подчеркнуто маскулинной оптики.

Идеологическая подоплека романа «Кариатиды», связанная с античностью, подпитывается поисками героев нового Ренессанса и пониманием, что в этом поиске не надо уходить далеко, что античность рядом, стоит только ученой женщине решить, что полагаться можно только на себя, а не на «господа бога», как она станет кариатидой и бросится платить за грехи карийцев. И здесь вспоминается концепция маргинальных практик Фуко, в которой отстаивается мысль о том, что женский субъект репрезентируется в культуре исключительно через дискурс вины, и что «идеальной» фигурой воплощения вины в истории является женщина. Несмотря на то, что эта концепция достаточно архетипично доказательна, широко известна ее трансформация теоретиками «феминизма равенства», подчеркивающими, что женщина реализует не дискурс вины, а дискурс независимости, самоутверждения и самодостаточности – то, чем можем руководствоваться и при интерпретации романа «Кариатиды».

Героини Маркосян-Каспер рассуждают о патриархальных ценностях, часто не принимают привычный уклад, иронизируют над ним, они начитанны и свободны, однако в их стремлении «нести» мир мы видим неспособность к жизни в тех социально-исторических условиях, в которых они оказались. При близком рассмотрении становится также ясно, что никакого любовного треугольника на самом деле нет, потому что «треугольник» требует соединения точек, между тем, здесь глубоко одинокие, оторванные друга от друга люди, так и не «переварившие» разлом эпохи, олицетворяющие целое поколение на стыке.

ВЫВОДЫ

В **Заключении** приведены основные результаты исследования и предложения, сформулированы обобщающие выводы диссертации, главные из которых классифицированы следующим образом:

По концептуально-художественным составляющим:

- Творчество Г. Маркосян-Каспер, насыщенное национально-культурными концептами и архетипами, концентрирующими в себе опыт нации, тем не менее развивалось и вобрало в себя с одной стороны отголоски первой волны русской постмодернистской литературы, с другой – пронизанное аллюзиями и реминисценциями мировой классической литературы, расширило представление о «Своем» и «Чужом», перенеся акцент с национального на вненациональное.

- Жанровой первоосновой романа «Пенелопа» является «Улисс» Джойса, в то время как отношение к мифологизации в романе восходит к Т. Манну.

- «Пограничное» в поэтике Маркосян-Каспер проявляет себя не как статическая категория, разделяющая Свое/Чужое, а как признак «текучести» текста, размывающий бинарные оппозиции. Это проявляется: а) в контексте этнокультурного дискурса; б) в контексте определения жанровой и направленной характеристики произведений; в) в контексте описания женских образов; г) в контексте отношения к *быту и бытию*.

- Центральный роман писательницы – «Пенелопа», определяется нами как роман на стыке модернизма и постмодернизма. Рассматривая эти два аспекта в романе, мы обозначаем тот «промежуток», или, воспользовавшись термином Т. Геворкян – «нейтральную территорию», на котором реализуется «пограничное» письмо Маркосян-Каспер.

- Пронизывающие роман аллюзии как на русскую, так и на общеевропейскую литературу, расширяют горизонты повествования, перенося обыденные события и локальных персонажей из жизни героини в общелитературный контекст.

- Культурные концепты, будучи источником сюжетов и образов в поэтике Г. Маркосян-Каспер, художественно обыгрываются автором, обнаруживая удивительное созвучие удаленных друг от друга эпох – античности и современности.

- Поэтике Маркосян-Каспер присуща индивидуально-эстетическая рецепция национального топоса.

- Маркосян-Каспер часто индивидуализирует коллективную память. Кроме того, ретро-событие осмысливается в духе античного мифа. Миф служит в первую очередь инструментом преодоления фундаментальных противоречий, в том числе подчеркнуто «этно» и «пост» маркеров.

- Для поэтики Маркосян-Каспер характерен принцип сосуществующих парадоксов, связывающий историко-культурные, а также бытийно-философские концепты (античность и современность, мифическое и обыденное/ *повседневное и невероятное*)

- Перекодирование античных мифов – одна из ключевых авторских стратегий Маркосян-Каспер.

- Вместо того, чтобы задаваться вопросом о национальной и культурной идентичности – то, что как раз формирует значительный пласт мультикультурных текстов, Маркосян-Каспер создает сложную фигуру именно с архетипической (внеациональной) точки зрения. Это и Пенелопа-Одиссей, и Пенелопа-Навсикая, и Пенелопа в ожидании Одиссея.

- Принципы ремифологизации – цикличное время, игра на грани иллюзии и реальности – во многом осуществляются в романе «Пенелопа», тогда как романы «Елена» и «Кариатиды» базируются на мифе, но структурно его не повторяют.

По повествовательным приемам:

- В поэтике Маркосян-Каспер отражаются особенности русского постмодернистского романа – утверждение значимости частного бытия, мира дома, семьи, а также: полицитатность, принципы масочности, растворения своего в чужом, деканонизация классики, отсутствие завершенности, абсурдность картины мира как отражение реального абсурда жизни, переосмысление традиционного сюжета путешествия, код иронии, противоиронии.

- Маркосян-Каспер использует мотив «иронической или размышляющей ностальгии», в основе которой – двойное зрение, подобное фотографическому наложению прошлого и настоящего, повседневного и идеального.

- При диалогизме авторской позиции, ирония Маркосян-Каспер не усиливает какую-либо одну эмоционально-оценочную линию, а формирует специфически сдвоенный взгляд, определяемый как «стереоскопизм изображения»: своеобразная 3D картина мира, которая выражается также

посредством парадоксов, что помогает обнаруживать противоречие и противоположности одного и того же знака.

- Маркосян-Каспер использует прием остранения, в некоторых случаях в модифицированном виде, когда из частного художественного приема обновленного взгляда на «автоматизированную» реальность, остранение превращается в повествовательную стратегию.

- Пародирование мира с апеллированием к Джойсу, связанное с дегуманизацией, эстетизмом, нигилизмом, иррациональностью, образует модернистскую модель иронии в тексте.

По женскому дискурсу:

- Образ женщины в «Пенелопе» осмысляется в нарушении дихотомии, то есть женщина – эпическая героиня (опорой в данном случае выступает шекспировский театр и античная трагедия) и женщина в своей привычной, немаркированной ипостаси, не противопоставляются, а составляют единое целое.

- Параллели современной Пенелопы с ее античным прототипом даны на разных уровнях – личностном и социальном, в виде иронической реплики или рефлексии. Античные архетипы выступают также в роли социальных обобщений.

- Искусство и творчество, составляющие значительный пласт авторефлексий во всех романах античного цикла, в «Кариатидах» занимают центральное место. Таким образом вытесняется любовный сюжет, «переписывается» традиционный «любовный треугольник» и осмысливается в контексте художественного дискурса и авторских стратегий.

- В случае с женским дискурсом Маркосян-Каспер также нарушает бинарную оппозицию. Она в равной степени избегает как радикально феминистской, так и подчеркнута маскулинной оптики.

- Анализ текста Маркосян-Каспер по типичному набору приемов женского письма представляется односторонним. Внимательное прочтение текстов писательницы создает необходимость двигаться не от общих теоретических сеток к конкретному письму автора, а, скорее, наоборот: сам текст потенциально содержит в себе насыщенный пласт метатекстуальных вопрошаний, служащих основой к созданию своеобразной поэтики текста писательницы.

- Романы «античного цикла» Г. Маркосян-Каспер пополняют ряд произведений, которые с помощью репрезентации женщины в литературном

тексте создают оригинальные художественные произведения на фоне расщепления советского политического и культурного ландшафта.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Об интертекстуальных связях романов «Пенелопа» Г. Маркосян-Каспер и «Пена дней» Б. Виана. Аветисян В. Вестник Ереванского университета. Русская филология. №2 (11), Ереван, 2018г. Сс: 52–60
2. Об этнокультурном дискурсе в поэтике Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. №2, Ереван, 2018г., Сс: 98–102.
3. Ирония в романе Гоар Маркосян-Каспер «Пенелопа». Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. №1, Ереван, 2018г., Сс: 156–160
4. Женский дискурс в постсоветском мифе Г.Маркосян-Каспер. Международный аспирантский вестник. №2, Москва, 2020г., Сс: 43–47
5. Этнокультурная оркестровка «античного» цикла романов Г. Маркосян-Каспер. Чтения памяти Гоар Маркосян-Каспер. Сборник докладов. Таллин, 2018г., Сс: 46–50
6. Обращения к русской литературе в романе «Пенелопа» Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Ереванского университета. Русская филология. №1 (13), Ереван, 2019г., Сс: 53–63.
7. Поэтизация быта в романе «Пенелопа» Гоар Маркосян-Каспер. Вестник Ереванского университета. Русская филология. №1 (22), Ереван, 2023г., Сс: 3-12.

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ ՎԵՆԵՐԱ ՀՈՎԻԿԻ
ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹՅՑԻՆ ԴԻՄԿՈՒՐՍԸ ԳՈՀԱՐ ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ-
ՎԱՍՊԵՐԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության սեղմագիր:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2023 թվականի նոյեմբերի 24-ին, ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲՈԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

ԱՍՓՈՓԱԳԻՐ

Հայազգի ռուսալեզու գրող Գոհար Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությունը՝ հազեցած արքետիպերով և ազգա-մշակութային գաղափարախոսության հայեցակարգերով, այնուամենայնիվ, արձագանքում է թե՛ ռուսական պոստմոդեռնիստական գրականության, թե՛ համաշխարհային դասական գրականության գեղարվեստական ավանդույթներին:

Մեր առջև հազվագյուտ դեպք է, երբ ազգային և մշակութային հասկացությունները ոչ միայն չեն ընկալվում որպես առանձին բաղադրիչներ, այլև ընդգծում են Մարկոսյան-Կասպերի գեղարվեստական տեքստերի կառուցվածքային, կոմպոզիցիոն միասնությունը՝ բազմամշակութային պլուրալ ինտեգրելով ռուս գրականության համատեքստում:

Չնայած այն հանգամանքին, որ Գ.Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությունները բավականին հայտնի են ինչպես Ռուսաստանում, այնպես էլ արտերկրում, Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործական ժառանգության ամբողջական գրականագիտական ուսումնասիրությունը դեռ չի իրականացվել:

Սույն ատենախոսության մեջ փուլ առ փուլ բացահայտվում են գրողի ստեղծագործական էթնոմշակութային առանձնահատկությունները, մասնավորապես՝ ազգային և համամարդկային, մասնավոր և ընդհանուր սկզբունքների փոխազդեցության համակարգը, մշակութային ծածկագրերի համընկնումները, ինչպես նաև միջտեքստային կապերի ամբողջական տարապատկերը, հեզնանքի մոդեռնիստական և

պոստմոդեռնիստական ելակետերը, որ հատկապես վառ դրսևորվում է «Պենելոպե» վեպում: Այստեղ կարելի է գտնել հետխորհրդային էսթետիկան բնորոշող բազմաթիվ փոխաբերություններ, աշխարհընկալման յուրահատուկ երկփեղկվածություն, Շկլովսկու կողմից մշակված «օտարանացման» սկզբունքի փոխակերպումներ, ինչպես նաև կյանքը բանաստեղծող այլ ձևեր և տեխնիկաներ:

Ուսումնասիրության եզրակացությունները շարադրված են հետևյալ դասակարգմամբ՝ կոնցեպտուալ և գեղարվեստական բաղադրիչներ, պատումային ձևի առանձնահատկություններ, գենդերային դիսկուրսի պատկերման առանձնահատկություններ: Ստորև բերված են դրանից մի քանիսը.

- Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությանը բնորոշ է համագոյակցող պարադոքսների սկզբունքը, որն իրար է կապում պատմամշակութային, ինչպես նաև կենսափիլիսոփայական հասկացությունները՝ անտիկ աշխարհ և արդիականություն, առասպելական և առօրեական, պարզունակ և արտասովոր:
- Մարկոսյան-Կասպերի ստեղծագործությունն արտացոլում է ռուսական պոստմոդեռնիստական վեպի առանձնահատկությունները՝ մասնավոր անհատի կյանքի, տան, ընտանիքի, կենցաղի կարևորության հաստատումը ինչպես նաև դասականի ապականոնացումը, ավարտունության բացակայությունը, աշխարհի պատկերի անհեթեթությունը՝ որպես կյանքի իրական անհեթեթության արտացոլում, ճանապարհորդության ավանդական սյուժեի վերաիմաստավորում, հեզնանքի, հակահեզնանքի ծածկագիր և այլն:
- Ազգային և մշակութային ինքնության մասին հարցերի համատեքստում Մարկոսյան-Կասպերը ստեղծում է բարդ կերպար հենց արքետիպային տեսանկյունից, ում կարելի է բնորոշել թե՛ որպես Պենելոպե-Ոդիսևս, թե՛ որպես Պենելոպե-Նավսիկայա, և թե՛ որպես Պենելոպե՝ Ոդիսևսի սպասումով:
- Գրողի հիմնական գեղարվեստական սկզբունքներից մեկը՝ կենցաղի բանաստեղծականացումը, ընկալվում է ռուս գրականության մեջ կենցաղի և գոյության երկփեղկման շուրջ հակասությունների համատեքստում:

- Հեղինակի դիրքորոշման «երկխոսությամբ» պայմանավորված՝ հեզնանքը ոչ թե ուժեղացնում է որևէ հուզական-գնահատման գիծ, այլ ձևավորում է հատուկ երկակի (ստերեոսկոպիկ) պատկեր՝ աշխարհի յուրօրինակ եռաչափ պատկեր, որն արտահայտվում է այդ թվում պարադոքսների միջոցով՝ հայտնաբերելով նույն նշանի/երևույթի հակասություններն ու հակադրությունները:
- Մարկոսյան-Կասպերը հաճախ անհատականացնում է հավաքական հիշողությունը, բացի այդ՝ ազգային հիշողությունը հաճախ պատկերվում է անտիկ առասպելական ոգով: Առասպելն առաջին հերթին ծառայում է որպես հիմնարար հակասությունների հաղթահարման գործիք:
- Ժամանակակից Պենելոպեի զուգահեռները նրա անտիկ նախատիպի հետ ներկայացած են տարբեր համատեքստերում՝ անձնական և սոցիալական, հեզնական ակնարկի կամ խոհաձական հարցադրումների տեսքով: Արքետիպերը հանդես են գալիս նաև որպես սոցիալական ընդհանրացումներ:
- Աշխարհի ծաղրերգությունը՝ Ջ. Ջոյսի ստեղծագործության մեջբերմամբ՝ կապված ապամարդկայնացման, գեղագիտության, ժխտողականության, իռացիոնալության հետ, կազմում է հեզնանքի մոդեռնիստական մոդելը տեքստում:

VENERA AVETISYAN
**ETHNOCULTURAL DISCOURSE IN GOHAR MARKOSIAN-
KASPER'S POETICS**

RESUME

Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10. 01.03 “Russian Literature”. The defense will take place on November 24, 2023 at the specialized Council 003 on Literary Studies of the Supreme Certifying Committee of the Republic of Armenia operating at M. Abegyan Institute of Literature of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia.

Works of the Russian-speaking Armenian writer Gohar Markosyan-Kasper, saturated with national-cultural concepts and archetypes, nevertheless, echoes the artistic traditions of both Russian postmodern literature and world classical literature.

We are faced with a rare case when national and cultural concepts are not perceived as separate components, moreover, they emphasize the unity of the corpus of texts by Markosian-Kasper, embedding a multicultural plot in the context of Russian literature.

Despite the fact that the works of G. Markosian-Kasper are quite well known both in Russia and abroad (it is enough to point out the numerous reprints of translations of the writer's novels), a holistic literary study of the creative heritage of Markosian-Kasper has not yet been carried out.

This dissertation gradually reveals the ethnocultural features of the writer's poetics, in particular, the system of interaction of national and universal, private and general principles, the coincidence of cultural codes, as well as the full variety of intertextual connections, modernist and postmodernist aspect of irony, especially vividly manifested in the novel “Penelope”. There are many metaphors of post-Soviet aesthetics, containing motives of ambiguity and peculiar duality, modification of the principle of “estrangement” developed by Shklovsky, as well as other forms and techniques, poetizing life.

The conclusions of the study are presented in the following classification: conceptual and artistic components; narrative techniques; features of the image of gender discourse.

Below are some of them:

- Markosyan-Kasper's poetic manner is characterised by the principle of coexisting paradoxes linking historical-cultural, as well as life-philosophic concepts: antiquity and modernity, mythical and mundane, *ordinary and incredible*.
- In the context of questions about national and cultural identity, Markosian-Kasper creates a complex image from an archetypal point of view, which can be defined as Penelope-Odyssey, as Penelope-Nausicaa, and as Penelope waiting for Odyssey.
- The poetry of Markosian-Kasper reflects the features of the Russian postmodern novel - affirmation of the importance of private being, the world of home, family, as well as: polycitrateness, principles of masculinity, dissolution of one's in a foreign, decanonization of classics, absence of completeness, the absurdity of the world picture as a reflection of the real absurdity of life, the rethinking of the traditional journey plot, the code of irony, anti-irony, etc.
- The poetization of routine, as one of the main artistic principles, is understood in the context of the polemics around the dichotomy of life and existence in Russian literature.
- With the dialogism of the author's position, the Markosian-Kasper irony does not strengthen any one emotional and evaluative line, but forms a specific dual view defined as "stereoscopism of the image": a unique 3D picture of the world, which is expressed also through paradoxes, that helps to detect contradiction and opposites of the same sign.
- Markosian-Kasper often individualizes collective memory. In addition, the national memory is interpreted in the spirit of an ancient myth. The myth serves primarily as a tool for overcoming fundamental contradictions.
- The parallels of modern Penelope with her ancient prototype are given at different levels – personal and social, in the form of an ironic remark or reflection. Ancient archetypes also act as social generalizations.
- The parody of a world with an appeal to Joyce, associated with dehumanization, aestheticism, nihilism, irrationality, forms a modernist model of irony in the text.